

Хэ Чжан холодно взглянул на Шэнь Минхуаня: «Если бы предки семьи Шэнь знали об этом, они бы устыдились тебя».

«Что за дела в моей семье Шэнь, мне не нужно беспокоить генерала, а тем более...» Шэнь Мин радостно рассмеялся: «Если люди и вправду могут видеть мир после смерти, то генерал теперь занимает высокое положение и Его Величество доверил вам важные обязанности. Неужели он гордится вами, Ваше Величество?»

Хэ Чжан мгновенно побледнел.

Император понял подтекст слов Шэнь Минхуаня. Он очень заботился о своём статусе, поэтому не мог вынести насмешек лично, но Хэ Чжан на деле показал своё согласие.

Неужели стыдно работать на него?

Император не смел говорить, когда злился. Никто не боится смерти, он тоже человек.

Шэнь Минхуань махнул рукой, и несколько солдат возле дворца побежали к нему и склонили головы в подчинении.

Шэнь Минхуань поднял подбородок перед императором и Хэ Чжаном, что было очень грубым жестом. Он держался чрезвычайно величаво.

«Вы хорошо видите, что они не люди Коу», — спокойно сказал Шэнь Минхуань: «Это люди Даци, которые погибли в Мэншане из-за ваших слов, Ваше Величество».

В мире нет ничего такого, как странные силы и хаос. Император знал, что Шэнь Минхуань намеренно пытался напугать его, но он также беспричинно ощутил дрожь у себя за спиной.

У людей династий Коу и Ци есть врождённые различия во внешности. У людей Даци глаза тёмные, как ночь, в то время как зрачки у людей Коу имеют другой цвет, но он не чёрный.

Хэ Чжанцзы внимательно рассмотрел и отвернулся, ничего не сказав.

Хэ Чжан тоже бесчисленное количество раз слышал имя Шэнь Минхуаня, когда мир хвалил его за близкую дружбу с принцем.

Он всё ещё лелеял свою детскую мечту о наказании зла, продвижении добра и поддержании справедливости, но император не мог исполнить его мечту.

Принц и Шэнь Минхуань, мудрые цари, благоразумные министры и возлюбленные были именно тем, чего он больше всего желал.

Поэтому позднее он очень возненавидел Шэнь Минхуаня. Почему сердце царя не изменилось, а добродетельный министр превратился в прелюбодея?

Даже теперь, когда он знал, что ошибся, и много раз говорил ему плохие слова, Хэ Чжан по-прежнему отказывался смотреть на него благосклонно, тем более просить прощения.

«Ты приложил все усилия только из-за Ло Сюци, верно?» Император выглядел озадаченным, но всё равно сказал компромиссным тоном: «Шэнь Чэ, если ты сейчас отступишь, я сделаю Сюци наследником престола».

Шэнь Минхуань небрежно сказал: «Я не глуп. Разве Ваше Величество не дали такого обещания

генералу Гу раньше?»

Он повернулся к солдатам возле него и приказал: «Ступайте и пригласите второго принца, и скажите ему, что я 'отправлю' его домой».

Когда он говорил, на его лице была слабая улыбка, а брови были изогнуты, словно он испытывал бесконечную нежность.

Хэ Чжан был слегка удивлён, взглянул на Шэнь Минхуаня, а затем опустил голову.

Про себя подумал, что этот человек хорош во всём, кроме слепоты. Разве второй принц заслуживал его преданности?

Хэ Чжан отказался признавать, что он на самом деле немного завидует. Он был одинок всю свою жизнь. После того, как его родители ушли из жизни, о нём больше никто не заботился.

Судьба никогда не была с ним нежна, не говоря уже о мире.

«Ты по-прежнему хочешь вынудить меня отречься? Как ты смеешь!» — император с треском сбросил украшения с руки на пол и внутренне завопил.

Шэнь Минхуань небрежно огляделся и сел на стул рядом с ним.

Он уже был в нижней части ступеней. После того, как он сел, император ещё больше свысока взглянул на него.

Для несведущих это картина неизбежно показалась бы несколько странной. Люди наверху выглядели смущёнными, в то время как человек, сидящий внизу, казался властным, что заставляло людей сомневаться в статусе обоих.

Солдаты, которые только что получили приказ удалиться, откуда-то поймали и спасли второго принца.

Всего за полдня второй принц заметно осунулся, и его глаза наполнились паникой. Но он, казалось, физически не пострадал, был хорошо одет и не имел никаких ран.

Второго принца втащили... помогли войти во дворец. Шэнь Минхуань преувеличенно закрыл грудь, выражая сильное беспокойство, как будто Ло Сюци умирал и скоро скончается, «Ваше Высочество, как вы пострадали?».

Хэ Чжан: «...» Кажется, что-то не так?

Шэнь Минхуань сказал это, но сам сидел прямо, как часы, и даже не шелохнулся.

«Господин». Ло Сюци ничего не почувствовал. Он был растроган и сказал со слезами на глазах: «Я знал, что вы придёте».

Перед тем как Хэ Чжан нашёл доказательства того, что Ло Сюци сговорился с государством Коу, император не собирался принимать против него никаких мер.

Ло Сюци подали в боковом зале вкусной еды и питья. Он сильно подавлен и удручён, потому что просто напугал себя.

Во второй половине ночи Ло Сюци не смог совладать с сильной сонливостью и погрузился в

сон.

Во сне ему привиделся реалистичный свиток, который спокойно лежал на столе, дожидаясь осмотра принца и великого мастера Цюй Чжэнчэна вечером.

Тёплое утреннее солнце бросает сверкающий золотой свет, делая картину ещё более волшебной.

Будучи ребёнком, Ло Сюци осторожно перешагнул через порог и на цыпочках подошёл поближе.

Затем он взял свиток и разорвал его без колебаний, чувствуя вину и радость, как будто рвал не картину, а её владельца.

Он поднял голову и неожиданно встретился взглядом с человеком за окном.

—Ло Дан холодно смотрел на него, с бесстрастным выражением, словно глядел на мертвеца.

Ло Сюци так сильно испугался, что не мог дышать целую минуту, и ему почти почудилось, что он сейчас умрёт. И вдруг в дверях послышались шаги, и он услышал, как его старший брат мягко спросил: «Сюй Ци, что ты здесь делаешь?»

«Я...» Спина Ло Сюци уже промокла от холодного пота. В руке у него всё ещё были улики, свидетельствовавшие о его вине, так что он никак не мог оправдаться.

Ло Сюйюань ясно видел разорванный свиток, но его взгляд задержался на нём лишь на мгновение, а затем легко скользнул в сторону, «Я знаю, что Сюй Ци сделал это не намеренно, верно?»

«Я...» Ло Сюци по-прежнему мог только произнести это слово. Он повернулся, чтобы посмотреть в страхе, но тут же заметил, что выражение лица Ло Дана изменилось.

Ло Дан сказал с улыбкой: «Юаньэр».

Как обычный любящий отец, он очень дорожит своими детьми.

Хотя Ло Сюци во сне был немного опечален таким разным отношением, он не мог не вздохнуть с облегчением.

Однако сон не закончился. Белый туман заполнил воздух и рассеялся. Ло Сюци почувствовал, что он и находящийся рядом Ло Сюйюань превратились в тех, кем станут, когда вырастут.

По рефлексу он посмотрел в окно и увидел, как меняется выражение лица Ло Дана: в нём переплелись свирепость и доброта.

Ло Сюци моргнул и присмотрелся. Где Ло Дан? За окном было ясно видно—

Лицо Шэнь Минхуаня!

Ло Сюци проснулся от своего сна с громким криком, и до сих пор он был напуган.

Он сильно помотал головой, пытаясь забыть ужасную сцену, и сказал немного обиженно: «Господин, вы здесь».

«Да, я здесь». Шэнь Минхуань тяжело вздохнул и с сожалением сказал: «Жаль, что я пришёл слишком поздно. Его Высочество принц Жуй уже скончался от рук Его Величества».

«А?» Ло Сюци ещё не отреагировал, «Господин, я же не... я же ещё жив».

Шэнь Минхуань с любовью взглянул на него.

Солдат рядом с ним со свистом вытащил меч из ножен и очень быстро провёл им по шее Ло Сюци.

Брызнула кровь, и Ло Сюци увидел, как на земле растекается ярко-красное пятно, и только тогда почувствовал боль.

Прежде чем он осознал, что произошло, он машинально поднял руку, чтобы прикрыть рану на шее, но обнаружил, что не может поднять руку.

Он слегка опустил голову и увидел, как сам мягко падает.

"..." Он наконец понял, что собирается умереть. Страх смерти и жажда выживания заставили его позвать на помощь всеми силами.

Но хриплый голос, который он вообразил, был слишком слаб, чтобы его услышали.

В последнюю минуту своей жизни Луо Сюци вспомнил свой сон.

Улыбающееся лицо Шэнь Минхуаня за окном становилось все более и более отчетливым. Он и Луо Сю смотрели друг на друга издалека, и никто не мог усомниться в их дружбе.

— Человек, который предпочитает Луо Сиюаня, всегда рядом, но это не Луо Дан.

"Шэнь Минхуань... ты... сволочь..." Губы Луо Сюци задрожали, и он невольно закрыл глаза.

Хэ Чжан: "!!!"

Неудивительно, что Шэнь Минхуань говорил о «доставке» второго принца домой.

"Ой-ой." Шэнь Минхуань сказал с болью: "Тигр даже своих детенышей не ест. Ваше Величество, вы так жестоки."

Его мучительное выражение лица не продлилось и трех секунд, и он быстро принял праведную позу: "Князь Руй - наш господин. Он мертв, и мы не можем оставаться равнодушными!"

Произнеся это, он взглянул на солдата, который только что убил Луо Сюци, и жестом приказал ему следовать его примеру.

Солдат промолчал, спрятал окровавленный меч за спиной и сухо сказал: "Нет, это правильно, мы хотим отомстить за короля Руя."

Шэнь Мин был удовлетворен: "Чэнь Сяоюй, ты всегда делаешь то, что я хочу."

Чэнь Сяоюй: "... Пока Господь искренен."

"Неужели ты так мало обо мне думаешь?" Увидев, как Шэнь Минхуань так просто убивает Луо Сюци, выражение лица императора стало еще более спокойным, "Я еще не мертв."

Шэнь Минхуань сказал с улыбкой: "Удача - быть бессмертным. Ваше Величество, если вы напишете указ о отречении, я гарантирую, что вы умрете с миром, как насчет этого?"

"А что, если я не напишу?" Император протянул руку, чтобы отмахнуться от Хэ Чжана, который пытался его загородить, и спокойно спросил.

Шэнь Минхуань взял длинный нож из рук Чэнь Сяюй, со злостью стряхнул с него кровь и с сожалением сказал: "Тогда мне остается только отомстить за второго принца."

"Ха-ха-ха-" Император вдруг рассмеялся. Он встал и гордо сказал: "Я император, и единственный человек в мире, который может убить меня, - это я сам!"

На виду у всех он передал деревянную шкатулку рядом со столом Хэ Чжану: "Это нефритовая печать. Защищай ее и вырывайся вперед, передай ее Сю Юаню и скажи, что я сказал: отныне он будет Великий император Ци."

Учитывая навыки Хэ Чжана, вероятность прорыва окружения только с помощью Юйси невелика, но не невозможна.

В любом случае, будет не хуже, чем сейчас.

А что насчет безопасности Хэ Чжана? Даже в этой ситуации, несмотря на то, что он ненадолго поверил в верность Хэ Чжана, император все же не относился к нему серьезно.

Он всего лишь министр, и его долг - пройти огонь и воду, пожертвовать своей жизнью ради него.

"Шэнь Минхуань, ты хочешь законно унаследовать трон, но я не позволю тебе сделать это! Если у тебя есть такая возможность, убей всех присутствующих, включая Луо Сиюаня и министров, которые сомневаются в этом вопросе. Но в этом случае нас с тобой будет не отличить друг от друга. В чем разница?"

Император вытащил из рукава небольшой пузырек с лекарством и злобно уставился на Шэнь Минхуна: "Я проклинаю тебя, мое сегодня - это твоё завтра!"

Шэнь Минхуань проигнорировал это. Он гордо сказал системе: "Сяоцзю, смотри, это императорское одобрение."

Система на мгновение остолбенела, прежде чем понять, что этот человек говорил о том, что в оригинальном сюжете, ближе к финалу, Ло Дан наконец понял доброту своего старшего сына Луо Сиюаня и решил передать ему трон.

[Ах, это...] Система очень противоречива. Считается ли это восстановлением сюжета?

Хэ Чжан одной рукой защищал деревянную шкатулку на груди, а другой пытался выхватить пузырек с лекарством: "Ваше Величество, нет".

Император сделал шаг назад и увернулся от его руки: "Хэ Чжан, выполняй мой приказ! Уходи, прочь!"

Какая же тут любовь господина и слуги. - Шэнь Минхуань усмехнулся, махнул, и несколько солдат набросились на Хэ Чжана и вырвали у него деревянный ящичек.

Шэнь Минхуань с интересом наблюдал, как тот изо всех сил отбивался.

- Генерал Хэ, мне нужны такие таланты, как вы. Отдай мне нефритовый талисман, и я позволю тебе самому выбирать славу, богатство, власть и статус. Как тебе такое? Его Величество даже не давал тебе такого.

- Шень Чжэ, лицемерный предатель, не мечтай! - Хэ Чжан выхватил нож. Появившись в руках, оружие наконец-то перестало казаться таким маленьким.

Император открыл пузырек с лекарством и сказал:

- Шень Минхуань, перестань мечтать, ты...

Пузырек с лекарством упал на пол, и темные пилюли выкатились. Император широко раскрыл глаза, уставившись на острый клинок, торчащий у него в груди, сделал два шага назад и упал, потеряв голос.

Шень Минхуань отпустил руку, держащую нож, и позволил клинку пронзить сердце императора. Почесав ухо, он сказал:

- Как много шума и слов.

- Ваше Величество! - выкрикнул Хэ Чжан.

Император был мертв, однако он не боялся ничего и прорвался наружу, хотя его несколько раз ранили.

Уходя, он бросил гневный взгляд на Шень Минхуаня и сказал:

- Шень Чжэ, я убью тебя.

Чэнь Сяюй разозлился:

- Господин, почему вы позволили ему уйти?

Если бы Шень Минхуань не отдал приказ заранее, разве сумел бы Хэ Чжан прорваться через окружение?

- Чэнь Сяюй, не волнуйся так, - серьезно кивнул Шень Минхуань. - Я тоже жалею. Давайте-ка сейчас бросимся за ним.

- Да, подчиненный отправится немедленно!

Чэнь Сяюй возбужденно направился схватить этого человека, показавшего неуважение к его господину, и разрубить на восемнадцать частей. Пройдя два шага, он засомневался и развернулся:

- Господин, вы же опять шутите?

<http://tl.rulate.ru/book/108792/4038374>